

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В предлагаемой статье автор рассматривает проблему формирования теоретических принципов государственного регулирования воспитательным процессом в современных условиях. Проблема анализируется посредством инструментария социальной философии. Ключевыми категориями в статье выступают “воспитание”, “принцип”, “духовность”, “ценность”, “развитие”. Автор приходит к выводу, что государственное конструирование воспитательного процесса должно происходить не только опираясь на педагогическое знание и философскую рефлексию, но также на социологический анализ образовательной среды.

Введение

После распада СССР белорусское государство отказалось от построения общества на основе социалистической модели развития. Начались реформы всех без исключения сфер функционирования государства и социума. В основе этих изменений предполагалось поставить демократические принципы и ценности современного европейского развития. Предполагалось, что копирование и быстрое внедрение уже готовых образцов социальной реальности позволит быстро поменять основания социального взаимодействия индивидов. Реформы не отличались последовательностью, но, главное, ни власть, ни научное сообщество не знали их содержания и способов их реализации. Прежняя социокультурная система была разрушена. Спонтанность и хаотичность стали атрибутом всех сфер взаимоотношений государства и его граждан. В середине 1990-х гг., после введения института президентства и четкого разделения властных полномочий между государственными органами, начинается выстраивание долгосрочной программы государственного строительства независимого белорусского государства. Естественно этот процесс невозможно представить без определения принципов воспитания белорусской молодежи.

Основная часть

Государственное регулирование образовательно-воспитательным процессом осуществляется с помощью выработки соответствующей идеологии и подчиненной ей политики.

Выработка этой взаимосвязанной системы основывается на определенных принципах теоретического и практического мышления. Принцип, в данном случае, предстает как руководящая идея или основное правило, которого придерживается система государственного управления. Однако сама идеология и политика представляются принципиально по-разному.

В одном случае они трактуются как результат теоретической деятельности, связанной с выработкой стратегии и тактики образования. Такое теоретико-методологическое видение социально-политических проблем характерно, например, для марксистско-ленинской философии. Во-втором, – как выражение практического мышления народа, его менталитета и ценностей. Данная позиция присуща для феноменологической философии и социологии. В третьем, – как некое единство теоретического, социально-психологического и практического начал. Подобный интеграционный подход присущ в основном для идеологов постнеклассической рациональности.

Реализация этих позиций в воспитательной и образовательной практике создает совершенно различное образовательное пространство и среду воспитания, а, следовательно, и определяет различную мотивацию учебной деятельности.

После распада СССР белорусская власть столкнулась с тем, что западная демократическая модель развития образования не претендует на статус некоего эталона, к тому же она находилась в состоянии кризиса. Кризис образования явился кризисом западной цивилизации, проявившийся во всемерной унификации общественной жизни и замене национальных культур и идеологий идеологией экономического роста, урбанизации и индустриализации, которые и стали основным содержанием государственной политики на Западе. К сожалению, эту идеологию пытались применить и на советском и постсоветском пространстве.

В основании кризиса образования лежал его предельный консерватизм и традиционализм. На определенном этапе (с 60-х гг. XX в.) образование, служащее первоисточником и распространителем знания, не смогло выполнить по

отношению к самому себе ту аналитическую функцию, которую оно выполняет в обществе. Оно не смогло обогатить педагогическую профессию новым знанием и методами, которые могли бы иметь применение в аудитории, и которые позволят ликвидировать существующий разрыв между результатами образования и предъявляемыми к нему требованиями.

Таким образом, образование оказалось в двусмысленном положении: с одной стороны оно побуждает все и вся к изменениям, а с другой – оно упрямо противится нововведениям в своей собственной области.

Одним из первых это отметил английский исследователь Ф.Г. Кумбс: “Для того, чтобы преодолеть этот кризис, по-видимому необходима взаимная адаптация общества и образования. Без этого все увеличивающийся разрыв между ними обязательно сократит основу образования, а в некоторых странах основу самого общества. Такой исход неизбежен, так как потребности в образовании, вызванные национальным развитием, продолжают расти и изменяться, а запросы предъявляемые к образованию, все повышаются, в этих условиях будет невозможно разрешить проблему увеличивающегося рассогласования” [1, с. 10–11].

Авторитет знаний на постсоветском пространстве неуклонно падал. Разрыв между функциональной подготовкой и духовно-нравственным совершенствованием личности, внутренней ее культурой неуклонно увеличивался. Творчество, способность принимать самостоятельные решения в нестандартных ситуациях все больше становилось скорее результатом приобретенного опыта, нежели полученного в учебных заведениях образования и воспитания. Отрыв получаемых в системе образования знаний от реальной жизни и ее проблем стремительно нарастал. Образование все больше становилось массовым, а его качество неуклонно снижалось. В вузы и другие специализированные учебные заведения все больше приходили (а многие и сейчас приходят) не за знанием, а за обретением соответствующего социального статуса, подтверждаемого дипломом.

Понять истоки всех этих и других проблем и найти способы выхода из данной ситуации вряд ли возможно без выяснения сущности теоретических принципов государственного регулирования образовательно-воспитательным процессом. Именно они позволят выстраивать любую модель образования, опираясь при этом на самые различные его парадигмы: просвещенческую, гуманистическую, прагматическую и т. д. В таком случае построение этих принципов неотрывно от перестройки всей философии образования [2, с. 3]. Это должно осуществляться посредством решения следующих проблем:

- 1) выявление основополагающих социокультурных детерминант развития современного постсоветского общества;
- 2) определение и юридическое закрепление роли государства в образовательном и воспитательном процессе, учитывая не только научно-теоретическое обоснование, но и “вызовы” времени;
- 3) своевременное применение полученных результатов в теории и практике воспитания.

Реализация этих проблем даст нам четкий ответ на основной вопрос воспитания “Какого человека мы хотим воспитать?”.

Наиболее распространенным в европейском государственном управлении воспитательным процессом является принцип идеального проектирования и конструирования социальной реальности. В соответствии с этим идеология и политика в сфере образования фактически тождественны стратегии и тактике государственного регулирования образовательным процессом.

Стратегия в данном случае предстает в виде крупномасштабных решений и намеченных направлений деятельности в виде ее этапов, рефлексии, мотиваций, совокупности приемов, а тактика – формы политической, образовательной и других ее видов, направленных на достижение того или иного этапа стратегии. Определяющая роль при этом отводится теоретическому мышлению, основными свойствами которого являются анализ и рефлексия.

Подтверждением принципа идеального проектирования и конструирования социальной реальности является Концепция воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь. На ее основе была разработана Программа воспитания детей и обучающейся молодежи в Республике Беларусь. Здесь, наряду с научным обоснованием структуры программы и ее содержания, определены цели и сущность духовной сферы жизнедеятельности личности, приоритетные виды деятельности, оптимальные приемы, методы и формы выбора духовных ценностей в качестве жизненного ориентира, продуктивные технологии приобщения учеников к ценностному восприятию авторитетных для них личностей. В этой же программе определены содержание интеллектуального воспитания, гуманитарная сфера жизнедеятельности. В программе в частности, отмечается, что “духовная сфера – это сфера внутреннего состояния человека. Системообразующим элементом внутреннего состояния человека являются его потребности. Целью программы является создание необходимых условий (научно-методических, организационных, кадровых, информационных) для формирования гражданских и патриотических качеств обучающихся, развития социально зрелой творческой личности, усвоения обучающимися общечеловеческих гуманистических ценностей, идеологии белорусского государства, культурных и духовных традиций белорусского народа” [3, с. 3].

Исходя из данной программы воспитания, именно образование должно стать наиболее приоритетным направлением долгосрочной стратегии экономического и социального развития государства. В этой связи важно понимание духовности социума.

Духовность выступает ключевой характеристикой социума и отдельных социальных групп и присуща отдельно взятым индивидам лишь как представителям этих социальных групп и общества в целом. При этом не столь важно, какими понятиями мы эту духовность обозначим – национальным менталитетом, идеологией, философскими идеями или культурными универсалиями. Для воспитания духовности необходимо социально-гуманитарное знание, рассматриваемое в контексте глобализации. Данное знание обязано учитывать современное состояние развития общества, его основополагающие ценности и состояние культурного развития в целом. Так, например, российские философские школы П. Щедровицкого и В.С. Степина едины в том, что государственное регулирование воспитательным процессом должно основываться не на психолого-педагогических закономерностях развития отдельных индивидов, интегрируемых в общество, а на анализе социально-культурного состояния этого общества. Немецкий философ и социолог К. Манхейм в качестве основополагающей культурной универсалии считал бессознательно проявляемую идеологию, диагноз которой он рассматривал как диагноз нашего времени. Основположник французской школы социологии политики П. Бурдьё основным критерием такого анализа считал габитус или систему чаще всего неосознаваемых диспозиций, порождаемых определенным классом условий существования, то есть экономической и социальной необходимости и семейных связей. В качестве своеобраз-

ного социального генотипа развития культуры В.С. Степин называет социальные ценности, а Г.П. Щедровицкий – философские категории.

Таким образом, формирование теоретических принципов государственного регулирования воспитательным процессом предполагает социологический анализ социальной реальности, результаты которого станут основным фактором для разработки идеологии и политики воспитания и образования.

Заключение

Воспитательный процесс в отличие от стихийной социализации относится к целенаправленной социальной деятельности по регулированию процесса включения вступающих в самостоятельную социальную жизнь новых поколений людей. В широком смысле слова – это овладение всей совокупностью общественного опыта: знаниями и умениями, способами творческой деятельности, системой ценностей и отношений или культурой.

Стоит помнить, что основной проблемой при осуществлении этого процесса посредством системы образования является, по мнению автора, опасность идеализации опыта какой-то уже существующей модели, так как она, в любом случае не может в полной мере соответствовать белорусской действительности.

В то же время духовные и другие ценности современного нам общества не есть результат лишь философской и научной рефлексии. Они – своеобразный итог социально-культурного, экономического, политического и других видов развития общества. Поэтому конструирование новой социальной реальности, как считают В.С. Степин, К. Манхейм и целый ряд других представителей социально-гуманитарного знания, должно начинаться не с философской рефлексии, а с социологического анализа существующей социальной реальности, диагноза нашего времени. Этот диагноз должен явиться основной предпосылкой для разработки соответствующих идеологии и политики образования и воспитания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Кумбс, Ф.Г.** Кризис образования: системный анализ / Ф.Г. Кумбс. – М. : Прогресс, 1970. – 260 с.
2. **Бондарев, В.Г.** Современные парадигмы образования. На пути к целостности и самоорганизации / В.Г. Бондарев. – Мисик : НИО, 2003. – 128 с.
3. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2011–2015 годы. – Минск, 2011. – 25 с.